

Материальное значение исключительного повода к возбуждению уголовного дела

Научный руководитель – Шварц Михаил Зиновьевич

Купцов Иван Андреевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kuptsov.ivan@gmail.com

В 2011 году в УПК РФ появился новый институт, ранее никогда не используемый законодателем, - исключительный повод к возбуждению уголовного дела, допускающий возбуждать дела по налоговым преступлениям не иначе как на основании материалов налоговой проверки (ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ), при условии, что в течение двух месяцев с момента получения требования об уплате налога, налогоплательщик не уплатил выявленную налоговым органом недоимку, пени и штраф (п. 3 ст. 32 НК РФ). И хотя в октябре 2014 года законодатель отказался от этого исключительного повода в отношении уголовных дел о налоговых преступлениях, теоретическое осмысление института исключительного повода не утратило актуальности, ибо одновременно законодатель ввел такой же повод для уголовных дел о фальсификации финансовых документов учёта и отчётности финансовой организации (ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ), которые могут ныне возбуждаться исключительно на основании материалов ЦБ РФ или конкурсного управляющего. Тем самым законодатель дал основания полагать, что данный институт может быть использован и в дальнейшем.

На основе исторического осмысления порядка действия ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ установлено, что уплата налогоплательщиком выявленных налоговым органом сумм недоимки, пени и штрафа в двухмесячный срок после получения требования об этом делала невозможным направление налоговым органом материалов в следственный орган, а это исключало возбуждение уголовного дела. Таким образом, несмотря на то, что состав преступления считается выполненным в момент наступления срока уплаты налога, если налогоплательщик уплатил указанные суммы, он не мог быть привлечен к уголовной ответственности.

Другими словами, институт исключительного повода обуславливает невозможность привлечения лица к уголовной ответственности даже при наличии факта совершения преступления до того момента, пока признаки его состава не были предварительно установлены на основании иных документов (материалов налоговой проверки).

Обратившись к истории уголовного права, мы нашли схожий правовой институт - условие наказуемости, имевший место в период действия УК РСФСР 1926 года [2, 82-83]. Такое условие квалифицировалось как признак, характеризующий преступление, и представляло собой обстоятельство, без которого уголовная ответственность не могла быть применена, оно, следовательно, выступало институтом материального уголовного права [4, 86]. В период действия УК РСФСР 1926 года было принято двухчленное деление нормы уголовного закона, в результате чего условия наказуемости помещались либо в диспозиции, либо в санкции [2, 260].

Введение законодателем института исключительного повода позволяет говорить о возрождении института условий наказуемости. Но по причине того, что в современном уголовном праве принято как различать уголовно-правовую норму и статью уголовного закона, так и исходить из трехчленной структуры нормы [3, 234], условия наказуемости

целесообразнее всего поместить в гипотезе, где такой исключительный повод выступает условием привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, сущностной чертой института исключительного повода является то, что помимо своего процессуального предназначения он может быть назван признаком, характеризующим преступление, а именно является условием наказуемости, и должен закрепляться в гипотезе уголовно-правовой нормы.

Уголовно-правовая природа исключительного повода наиболее ярко иллюстрируется отменой ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ в октябре 2014 года, которая породила проблему действия её во времени. Новый порядок стал допускать возбуждение уголовных дел по налоговым преступлениям на основании сведений, полученных из любого источника, а не только из материалов налоговой проверки.

Исходя из ст. 4 УПК РФ, такой порядок подлежит немедленному применению со дня вступления в силу закона, отменившего ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ. Таким образом, теперь правоохранительные органы могут возбудить уголовные дела в отношении тех лиц, которые совершили налоговые преступления в период действия ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, но которые не могли быть привлечены к уголовной ответственности из-за отсутствия проведенной в отношении них налоговой проверки.

Размышления о том, как во времени должны действовать нормы, устанавливающие и отменяющие исключительный повод для возбуждения уголовного дела, и подталкивают к тому, чтобы исследовать данный институт в свете принципа правовой определенности. Немедленное применение нового порядка возбуждения уголовных дел позволяет сомневаться в его конституционности, ибо, по сути, означает придание закону, ухудшающему положение обвиняемого, обратной силы, позволяя преследовать за те деяния, которые в момент их совершения считались уголовно ненаказуемыми до тех пор, пока не «появлялся» исключительный повод для возбуждения дела.

Опираясь на правовые позиции ЕСПЧ (Постановление ЕСПЧ от 22.06.2000 по делу *Coëme and others v. Belgium*; Постановление ЕСПЧ от 21.01.2003 по делу *Veeber v. Estonia* (№ 2)), мы приходим к выводу, что закрепление в законодательстве и изъятие из него исключительного повода с точки зрения принципа правовой определенности должно подчиняться принципам действия во времени материального уголовного закона. Немедленное применение нового процессуального закона, допускающего уголовное преследование при наличии любого источника сведений о преступлении, будет нарушать принцип правовой определенности, а именно, принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*. Такое немедленное применение нового порядка возбуждения уголовных дел сделает законодательство непредсказуемым и неопределенным и лишит граждан возможности предвидеть последствия их действий.

Непротиворечивое, предсказуемое регулирование, обеспечивающее соблюдение принципа правовой безопасности личности, может быть обеспечено, если введение исключительного повода для возбуждения уголовного дела будет одновременно сопровождаться изменением нормы уголовного закона путем закрепления в ее гипотезе условия наказуемости [1, 60-61].

Источники и литература

- 1) Купцов И.А. Последствия отмены ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ // Налоговед. 2015. № 6. С. 48-61.
- 2) Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.

- 3) Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006.
- 4) Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948.